

ДАЊЬ ПСАМ

ТОМ 2

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Резчик, убийца

Скиллара, его спутница

Искарал Прыщ, Верховный жрец Тени, маг, бог бхок'аралов

Сестра Злоба, одиночница

Могора, супруга Искарала Прыща

Баратол Мехар, приезжий

Чаур, добрый мальчик

Маппо Коротышка, трель

Хватка, отставной «мостожог» и совладелица «К'руловой корчмы»

Дымка, отставной «мостожог» и совладелица «К'руловой корчмы»

Мураш, отставной «мостожог» и совладелец «К'руловой корчмы»

Молоток, отставной «мостожог» и целитель

Перл, отставной «мостожог»

Рыбак, бард, завсегдатай «К'руловой корчмы»

Дукер, в прошлом — императорский историк

Беллам Ном, юноша

Раллик Ном, очнувшийся убийца

Торвальд Ном, двоюродный брат Раллика

Тисерра, жена Торвальда

Колл, член Правящего совета Даруджистана

Эстрайсиан Д'Арле, член Правящего совета Даруджистана

Ханут Орр, член Правящего совета Даруджистана, племянник
убитого Тюрбана Орра

Шардан Лим, член Правящего совета Даруджистана

Мурильо, любовник

Крупп, пузатый коротышка

Миза, владелица таверны «Феникс»

Ирильта, постоянная посетительница таверны «Феникс»

Нахал, бармен в таверне «Феникс»

САЛТИ, официантка в таверне «Феникс»
ВАЗА, жена Видикаса, дочь Эстрайсиана Д'Арле
ГОРЛАС ВИДИКАС, самый молодой член Правящего совета Даруджистана, в прошлом — герой Празднества
КРУЙТ ТАЛЬЕНТСКИЙ, агент Гильдии убийц
ГЭЗ, душегуб
ТОРДИ, его жена

МАСТЕР КВЕЛЛ, навигатор Тригальской торговой гильдии и волшебник
ФЕЙНТ, пайщик
РЕККАНТО ИЛК, пайщик
СЛАДКАЯ МАЕТА, пайщик
ГЛАННО ТАРП, пайщик
АМБА ВАЛУН, бывший Моттский ополченец и новоиспеченный пайщик
ЮЛА ВАЛУН, бывший Моттский ополченец и новоиспеченный пайщик
НАПЕРСТОЧЕК, бывший Моттский ополченец и новоиспеченный пайщик

ОСТРЯК, охранник каравана, удалившийся от дел
СКАЛЛА МЕНАКИС, хозяйка дуэльной школы
ДРАСТИ, ребенок
БЕДЕК, его «дядя»
МИРЛА, его «тетя»
СНЕЛЛ, ребенок
БЭЙНИСК, рабочий в рудниках
ВЕНАЗ, рабочий в рудниках
ОЖОГ, недавно нанятый телохранитель
ЛЕФФ, недавно нанятый телохранитель
МАДРУН, недавно нанятый охранник усадьбы
ЛАЗАН ДВЕР, недавно нанятый охранник усадьбы
НАЗАМОК (он же НАУЧЕННЫЙ ЗАМОК), управляющий усадьбой
СКРОМНЫЙ ВКЛАД, таинственная личность в преступном мире Даруджистана

Чиллбайс, демон
 Барук, член ложи Т'орруд
 Воркан, магистр Гильдии убийц
 Сэба Крафар, магистр Гильдии убийц
 Апсал'ара, одна из скованных внутри Драгнипура
 Кадаспала, один из скованных внутри Драгнипура
 Дэрудан, теннесская ведьма
 К'рулл, Старший бог
 Драконус, один из скованных внутри Драгнипура

Корлат, одиночица тисте анди
 Орфантал, одиночник тисте анди, ее брат
 Каллор, претендент
 Госпожа Зависть, сторонний наблюдатель
 Аномандр Рейк, Сын Тьмы, Рыцарь Тьмы, правитель Черного
 Коралла
 Спиннок Дюрав, тисте анди
 Коннест Силанн, тисте анди
 Каладан Бруд, воевода
 Худ, бог Смерти
 Овраг, один из скованных внутри Драгнипура
 Самар Дэв, ведьма
 Карса Орлонг, воин теблор тоблакай
 Путник, неизвестный
 Престол Тени, бог Тени
 Котильон (Узел), бог — покровитель убийц
 Пророк Сих, Верховный жрец Павшего, в прошлом известный
 как Мунуг, посредственный художник
 Силана, элейнт
 Карга, великая ворониha
 Рейст, яггутский Тиран (поверженный)
 Чик, Смертный меч Тьмы
 Нимандр Голит, тисте анди
 Клещик, тисте анди
 Ненанда, тисте анди
 Араната, тисте анди

Кэдеви́сс, тисте анди
Десра, тисте анди
Сорди́ко Куо́лм, Верховная жрица
Сали́нд, Верховная жрица
Провидо́мин, житель Черного Коралла
Гради́тхан, головорез
Кры́смонах, маг
Бэра́н, Гончий пес Тени
Зубе́ц, Гончий пес Тени
Бельмо́, Гончая Тени
Крест, Гончий пес Тени
Ша́н, Гончая Тени
Блед, новый Гончий пес Тени
Локк, новый Гончий пес Тени
Иду́щий по Гра́ням, странник
Выгу́льщики собак, двое свидетелей

КНИГА ТРЕТЬЯ

**УМЕРЕТЬ
В НАСТОЯЩЕМ**

Протолкни вперед, в следующий миг,
Сейчас не думай, оставь на потом,
Когда станет ясно, что думать
Уже бесполезно.
Когда станет поздно и не о чем тревожиться,
Пора прятаться.

Протолкни мимо, спрячь в карман.
Пусть смягчит свое гнетущее присутствие.
Делать уже ничего не нужно,
Даже бессмысленно,
Когда разумные предположения лишь глушат
Твои крики.

Затолкай в самую глубокую яму,
Чтобы больше ничего не знать,
А то вдруг лопнет, и ты почувствуешь
Суровый намек.
Когда все, что ты мог сделать, уже в прошлом,
Беспокоиться нечего.

Затолкай в самый дальний угол.
Все напрасно, не станем горевать.
Но цена оказалась столь высока,
Столь кровава,
Когда тебе хотелось разве что насладиться
До конца дней.

Толкай, пока оно само не толкнет,
И тогда кричи, кричи от ужаса.
Ты не знал, не подозревал, чем грозят
Закрытые глаза.
А ныне можешь выть, истекать неверием.
Кончено, умерло.

Вот теперь проталкивайся вперед,
Царапая глаза рыдающим родичам.
Твоим прекрасным детям не будет наследства.
Оно убито, убито.
Будущее скормлено какой-то священной славе.
Миру конец. Конец.

*«Сибанова предсмертная исповедь»
Сибан Аренский*

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Мы его разглядели еще за лигу.
Он шел к нам, шатаясь под тяжестью
Своей ноши.
Казалось, на нем корона, но потом мы поняли,
Что он увенчан шкурой змея, жалящего
Собственный хвост.
Мы смеялись и пили, когда он вдруг рухнул,
Приветствовали его, когда он снова поднялся,
Светло и радостно,
Но помрачнели, когда он оказался рядом.
И мы увидели то, что он нес с собой
В бережных объятьях.
Он же с облегчением нам улыбнулся
И сказал, что найденный им юный мир
Отныне наш.
Тогда мы взглянули на него, словно великие боги,
Прикинули, сколько неожиданных даров нас ждет.
Обнажили ножи,
Храбро и гордо отрезали себе кусок за куском.
Каждый получил еще кровоточащую долю
И насытился.
Когда ничего не осталось, он заплакал,
Отшатнулся с болью и печалью в глазах,
Опустил руки.
Но волки обглаживают до костей любой мир,
Мы лишь обнажили свою истинную природу.
Во всей невинности
Мы уверяли, что скромны в своей чистоте,
Однако он отвернулся и не слышал нас.
А во рту горчило.
И когда в наши жилы проник яд предательства,
Мы увидели, как он уходит, за лигу и дальше
В одиночестве.
Он скорбно отказался от нашей доброты,
Радостно предал смерти нас, неразумных,
Ужаленных змеем.

«Последние дни нашего наследия»

Рыбак кель Тат

Огромные рессоры прогнулись чуть ли не до земли, но оглушительный удар все же смягчили. Когда вслед за этим гигантский экипаж снова швырнуло вверх, Остряк краем глаза заметил, как один из братьев Валунов, не удержавшись за поручень, кубарем взмыл в мутный воздух. Он бешено размахивал руками и брыкался, а на лице его застыло выражение крайнего изумления.

Полет прервал туго натянувшийся страховочный ремень — оказалось, что Валун все же привязался, правда, лишь за лодыжку. Придурок спикировал вниз и исчез из виду.

Лошади дико ржали и плескали гривами, бешено несясь вперед по неровной каменистой почве. Темные фигуры у них под копытами приглушенно вскрикивали, фургон же, переезжая очередное тело, мерзко сотрясался.

Прямо над ухом кто-то громко заорал, и Остряк, извернувшись на своем посту на крыше фургона, увидел второго Валуна, Юлу, который изо всех сил тянул за ремень. Над краем крыши появилась голая — мокасин куда-то подевался — ступня с узловатыми пальцами, растопыренными, словно бы ее обладатель пытался уцепиться за ветку. За ней последовали голень и шишковатое колено. Мгновение спустя Амба сумел ухватиться руками за край крыши и вытянул себя наверх. При этом еще и непонятно чему ухмыляясь.

Фургон Тригалльской гильдии несся сквозь полумрак, пробиваясь через бурлящую людскую массу. Он резал ее, словно рассекающий бушующие волны корабль, а из драных рукавов к нему тянулись, пытаясь за что-нибудь ухватиться, гнилые руки. Для некоторых попытка оканчивалась лишь тем, что конечности вырывало из суставов. Других сшибало с ног и волокло следом — эти начинали карабкаться повыше в поисках лучшей опоры.

Сразу же сделалось ясным, в чем, собственно, заключается основная функция пайщиков. Сладкая Маета — низенькая, полноватая, улыбчивая женщина — оскалилась, взвыла и шахранула топором по тянущейся к ним лапе. Кости хрустнули, словно спички, а она с воплем пнула прямо в иссушенную

гримасничающую морду, да так сильно, что башка слетела с плеч.

Будь прокляты эти покойники — они пробивались сейчас через целое море оживших трупов, и чувство было такое, что каждый из них тоже не прочь прокатиться.

Рядом с Остряком выросла звероподобная фигура. Волосатый, точно обезьяна, баргаст довольно ухмыльнулся ему, скаля почерневшие зубы.

Оторвав одну руку от латунного поручня, Остряк выхватил саблю и полоснул покойника поперек физиономии. Тот отшатнулся, внезапно лишившись доброй половины ухмылки. Остряк извернулся и отвесил ему пинка в грудь. Жуткое создание рухнуло с фургона. Мгновение спустя его место заняло другое существо — узкоплечее, с вытянутым черепом, на макушке пучок серо-бурых волос, а под ними сморщенное личико.

Остряк пнул и его.

Фургон сильно тряхнуло — гигантские колеса переехали кого-то или что-то весьма солидного размера. Остряка сбросило с крыши, он завопил от боли в вывернутой руке, но поручня не выпустил. Когтистые пальцы скребнули по бедру, и он в панике замолотил ногами. Пятка вдруг ударила во что-то твердое, Остряк воспользовался этой возможностью, чтобы оттолкнуться и закинуть себя обратно на крышу.

Тем временем на противоположной ее стороне три покойника навалились на Сладкую Маету, причем с явно бесчестными намерениями. Та извивалась под ними, пытаясь отмахиваться топорами и кусать полуистлевшие руки, а тех, кто лез с поцелуями, бодала. К заварухе присоединился Рекканто Илк — в руке у него был странный нож с пилообразным зазубренным лезвием, он резал им суставы нападавших, а отсеченные конечности сбрасывал с крыши.

Привстав на коленях, Остряк обвел взглядом окружающий пейзаж. И понял, что вся масса мертвецов пытается двигаться в определенном направлении, а фургон пересекает их путь под косым углом — так что сопротивление все нарастает, тела